

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Индрик, 2002.
2. Васильев В. А. Конфуций о добродетели / В. А. Васильев // Социально-гуманитарные знания. – Пекин. – 2006. – № 6.
3. Солодуб Ю. П. Перспективы многоязычной сопоставительной фразеологии / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 1997. – № 2.

Словари

1. Ли Ихуа. Фразеологический словарь китайского языка / Ли Ихуа, Люй Дэшэнь. – Сычуань : Словарь, 1985.
2. Молоткова А. И. Фразеологический словарь русского языка / под А. И. Молоткова. – Москва : Советская энциклопедия, 1978.
3. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Языки русской культуры, 1996.
4. Юй Цзяньпин. Китайский фразеологический словарь / под ред. Юй Цзяньпин. – Пекин : Изд-во Народа, 2005.

Н. Е. Холмогорова, Ю. С. Подлубнова
N. E. Kholmogorova, Yu. S. Podlubnova

Публицистика П. П. Бажова на страницах «Крестьянской газеты»*

Аннотация: в статье рассматривается публицистика П. П. Бажова 1920-х гг., представленная на страницах «Крестьянской газеты», в редакции которой писатель работал с 1923 г. довольно продолжительное время. В научный оборот вводится новый публицистический материал, помогающий понять принципы работы Бажова-журналиста. Выявляется тематическое и художественное своеобразие корреспонденции писателя.

Ключевые слова: П. П. Бажов, советская публицистика, «Крестьянская газета», Урал, 1920-е гг.

P. P. Bazhov's publicism on the pages "The Peasant Newspaper"

Abstract: the article considers P.P. Bazhov's publicism of the 1920s, presented on the pages "The Peasant Newspaper", in the edition of which the writer worked since 1923 for quite a long time. A new material is introduced into the scientific revo-

* Исследование подготовлено в рамках проекта РГНФ «На границе литературы и факта: языки самоописания в периодической печати Урала и Северного Приуралья XIX – первой трети XX века» № 16-04-00118 а.

lution, which helps to understand the principles of the work of Bazhov-journalist. The thematic and artistic originality of the writer's correspondence is revealed.

Keywords: P. P. Bazhov, Soviet publicism, The Peasant Newspaper, Ural, 1920s.

Официально журналистскую деятельность П. П. Бажов начал в 1913 г., когда в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» была напечатана его статья «Мамин-Сибиряк как писатель [для] детей». Работать в периодических изданиях он начал три года спустя – в газете «Заря народоправства». Следующий этап журналистики Бажова, который он сам считал наиболее плодотворным периодом своей жизни, – работа в уральской областной «Крестьянской газете» в 1923–1930 гг.

«Крестьянская газета» была рождена в 1923 г. по результатам XXII съезда ВКП(б) «как средство налаживания постоянного диалога партии с крестьянством», которое в ту пору, в отличие от пролетариата, было по своей сути массовой разобщенной, а потому нуждалось в сплочении [Сутырин, 2012]. «Всероссийский староста» М. И. Калинин писал: «Газета должна освещать крестьянскую жизнь, практически помочь крестьянству разобраться в вопросах хозяйственных, земельных, судебных и др.<...>, осветить крестьянству весь смысл происходящих мировых событий и их тесную связь с жизнью нашей Республики» [О партийной и советской печати, 1954].

Одним из методов установления диалога власти и крестьянства была почтовая переписка редакции и деревни, ответственным за которую в уральской редакции газеты и назначили Бажова. В качестве деревенских журналистов выступали селькоры (сельские корреспонденты) – «глаза и уши» редакции, которые писали обо всех происходящих событиях в деревне. Поддерживать селькоров было стратегически важно для газеты, поэтому Бажов регулярно хвалил их и подчеркивал важность этой работы: «Их главное отличие от других грамотеев деревни в том, что они поняли и оценивают огромное значение газеты в деле строительства. Своими сообщениями каждый из них хочет помочь этому строительству: устранить замеченный недостаток, призвать к улучшению, отметить успех» [Бажов. Селькор и его главная задача в деревне].

Сюжеты для своих публикации в «Крестьянской газете» Бажов берет из селькоровских писем. Тексты, как правило, пишет от первого лица, для наглядности вводит в текст бытовые сценки и диалоги с героями, рассказывает их биографию. Метод его письма прост – никакого вымысла, написать так, как видел и слышал он сам.

Свои материалы Бажов часто подписывал псевдонимами. Так, например, публикации, посвященные деревенскому быту, шли за подписью Деревенский, П. Деревенский (впервые этот псевдоним появился еще в статьях «Опомнитесь!» (1917), «Религия и школа» (1918), которые носили явный антирелигиозный характер, а потому Бажов как преподаватель духовного училища не мог использовать в печати свою настоящую фамилию) и П. Б. Реже использовались

подписи Заур., Зауральский, Задорожный, единично – Осинцев (по девичьей фамилии его матери), Колдунков (детское прозвище Бажова).

Тематика публикаций разнообразна, пожалуй, даже сложно назвать тему, которая бы не была освещена писателем на страницах издания. Лейтмотивом публикаций Бажова в «Крестьянской газете» Л. М. Митрофанова называется борьбу старого и нового [Митрофанова, 2007]. Проникновение советской власти в деревню сказывалось на всех сторонах ее жизни, но деревня еще пыталась этому противостоять. Что нужно делать крестьянам? – задавался вопросом Бажов. И давал ответы: вступить в коммуны и артели, начать следовать советам агрономов в сельскохозяйственных вопросах, переходить на новые формы землеустройства и землепользования, уделять больше внимания уборке и заготовлению урожая («Как улучшить крестьянское хозяйство», «Ни одного пуда плохого зерна», «Деревня сдвинулась со старинки», «Предпосевные загадки» и т. д.).

Бажов призывал вести активную борьбу с кулаками, которые после смены власти превратились в классовых врагов. Высказывания Бажова о кулаках носили довольно жесткий и бескомпромиссный характер, он называл их то «земельными пауками», то душителями бедноты, то убийцами и живодерами. Отношение Бажова к кулачеству заметно уже из названий его заметок и корреспонденций: «Рад бы в рай, да кулаки не велят», «Митрофановские кулаки и торговцы подожгли народом. Почему они на свободе? Требуем сурового суда над поджигателями», «Кулацкая брехня о войне», «Аппетиты кулака» и др.

«Бешеный наскок кулачества, – писал Бажов в статье «Пусть кулаки знают и помнят», – которым оно стремится утратить бедноту, сорвать дело хлебозаготовок и широко развертывающейся коллективизации, надо остановить твердой рукой. Кулацким слезам о помиловании верить нельзя, когда в каждом углу области видишь их дела» [Бажов. Пусть кулаки знают и помнят]. Хладнокровно звучит его рассказ о расстреле кулаков в деревне Трошковой: «Пусть же расстрел кулаков деревни Трошковой напечалит всем остальным, что рука рабоче-крестьянской власти тверда. Она не допустит, чтобы классовый враг мешал огромному делу строительства социализма» [Там же].

Совершенно иная, воодушевленная интонация у публикаций, посвященных передовым артелям и крестьянам, которые «своей работой и примером помогают иногда не только деревням, но и целым волостям сдвинуться от закоренелых форм сельского хозяйства» [Бажов. Пишите о таких в газету: письмо селькорам] («Пишите о таких в газету», «Образцовые уральцы-крестьяне», «Побольше бы Макушиных», «“Солнечный луч” учит других» и др.).

Публикации на антирелигиозную тематику – это «фирменный материал Бажова». Он не отвергает священные книги, но нетерпим к самим «служителям культа, мимикрировавшим согласно условиям нового времени» [Сутырин, 2012]. Почти все публикации носят сатирический характер – Бажов высмеивает попов, деградировавших до уровня пьяниц, мошенников и обирателей. Так, например, в зарисовке «Старушечий агент» высмеиваются священники, которые не могут довести собранную ими плату за молебны (зерном) до церкви, так как пьянствуют в дороге и рассыпают это зерно. Словами героя Бажов сокру-

шается – «а ведь на эти деньги Красный уголок можно было устроить...» [Бажов. Старушечий агент].

В заметке «Из учителей в попы» высмеивается новоиспеченный пастырь Слободо-Туринской церкви: «Отец Александр (Зимин) 27 лет служил учителем, давая людям просвещение, но на 28-м году свихнулся, найдя самой доходной статьей быть духовным пастырем» [Бажов. Из учителей в попы].

Кроме священнослужителей Бажов высмеивает и старых деревенских жителей, которые еще остаются во власти «религиозных пережитков». Показательный пример – зарисовка «Это – новый архиепископ», в которой рассказывается о фининспекторе, который зашел к «попику» в гости: «Выпили, конечно, повеселели. Поп в стакане сначала своим крестом побренчит, потом выпьет и донышком о крест поколотит. Завидно стало приезжему. Надел он поповскую рясу и крест и так же стал выпивать». Запешдая в это время женщина приняла фининспектора за архиепископа и принялась ему «сейчас же руку лизать. Подала ему яйца, да молоко. Сколько радости-то у старухи было, что «удостоилась»!» [Бажов. Это – новый архиепископ].

Но не все крестьяне, к радости Бажова, так темны. Прогрессивная молодежь научилась и вовсе обходиться поповских услуг – на службы не ходит, новорожденных не крестит («Поповское горе»). Даже праздники справляются иначе – по-комсомольски («Пасхальные яйца», «Две пасхи в деревне»).

В ряде фельетонов писателя высмеиваются и другие пороки – злоупотребления должностных лиц: взятки, пьянство, волокита, бесхозяйственность и непристойное поведение, ставших в деревнях повсеместным явлением. В фельетоне «Инструктор по бабьей части» Бажов жалеет, что не существует должности «инструктора по бабьей части», которая бы очень подошла начальнику, равнодушному к аморальным служебным отношениям. В фельетоне «Курам на смех» высмеивается строительный пыл другого начальника, который безостановочно переделывает одно и то же здание то в ясли, то в клуб, то в крольчатник – и так далее по кругу.

Темноту крестьянского населения Бажов описывал и в ряде рассказов, которые он сам именовал былями. С позиции нового человека он описывает суеверия, вредные обычаи – словом, все, что совсем недавно еще было нормальным явлением деревенской жизни. Таков, например, рассказ «Федосьина присуха» (1926), в котором повествуется о старике, который обратился к местной знахарке, чтобы помочь своему неудачливому в любви сыну. Невесту знахарка приворожить не смогла, «а вот алименты присушила, холера».

Просвещать население приходилось и в вопросах финансовых – рассказывать о работе сберкасс, значении и величины уплаты налогов, о пользе страхования («Рубль окреп. Уравновесим цены», «Сберкассы боялся – с жизнью распрощался», «Нынешний налог в 3 меньше прежнего», «Где выгоднее страховаться», «Сберкассы боялся – с жизнью распрощался» и др.).

Являясь учителем русского языка, Бажов был одержим идеей всеобщего образования, поэтому посредством «Крестьянской газеты» вел активную борьбу

с неграмотностью российской деревни, рассказывал о важности образования, необходимости постройки и ремонта школ, библиотек, изб-читален и пунктов по ликвидации неграмотности в деревнях. От коммунистических ячеек Бажов требовал серьезной работы: «распространять всякие знания: агрономические, санитарные, политические, школьного образования», в просветительской работе ячейка «должна получать поддержку от организаций молодежи и использовать в работе интеллигенцию деревни» [Бажов. Задачи коммунистических ячеек в деревне].

На страницах газеты от имени редакции регулярно появлялись призывы Бажова к распространению книг и газет («Кооперативы, организуйте у себя полку печати», «Кооперативы и селькоры, распространяйте печать»).

Большое внимание уделялось сотрудничеству газеты и сельского учительства, которое «покончило с печальным недоразумением первых лет революции и теперь полностью впрягается в тяжелый воз строительства новой деревни» [Бажов. Учитель и «Крестьянская газета»]. В учителях Бажов видел проводников, спланивающих и организовывающих для работы наиболее активный элемент деревни, например, в кружки друзей газеты, которые бы вели беседы и обсуждали газетные статьи («Как деревне установить связь с газетой»).

Неграмотность большей части читателей «Крестьянской газеты» накладывала определенные требования к языку и стилю публикаций – писать максимально просто и ясно, четко излагать свои мысли, делать краткое резюме, давать конкретный совет, чтобы даже самый необразованный крестьянин мог понять, что от него хотят. Но Бажов и сам был противником сухой «канцелярско-книжной речи» и «надоевших книжных и газетных оборотов». Он говорил: «Можно писать деловой статьей и заметкой с цифрами, выводами. Можно и картинкой жизни. Даже стихом!», главное – «заметка или статья никогда не должна быть побрякушкой» [Бажов. Как писать в газету].

Следующее требование к газетным материалам – точность и лаконичность. Бажов практически не использовал длинные абзацы и сложные предложения, оттого его тексты приобретают сильную дробность. В качестве примера приведем фрагмент из статьи «Кереметь-калым-канун-комсомол», посвященной столкновению старых башкирских свадебных обрядов и новых комсомольских традиций:

«Канун и комсомол в открытой борьбе.

С поленьями, с топорами, с наганами.

Оно как будто комсомолу и не совсем подходит. Но как осуждать, когда у противников еще более жуткая дичь. Продают живого человека, как товар.

Это похуже разбоя на большой дороге. И прокуратура вмешаться не может. Поневоле с топором полезешь» [Бажов. Кереметь – калым – канун – комсомол].

Такое членение текста задает особый медленный ритм, усиливает оценочность и эмоциональность текста путем акцентирования внимания на каждом слове, подчеркивает остроту конфликта, возникшего между людьми старого и нового времени.

Кроме того, Бажов очень любил работать с цифрами. Во многих заметках и статьях можно увидеть различные подсчеты, сравнения, иногда – использование таблиц. Такой способ преподнесения информации позволяет добиться большей наглядности, простоты изложения и восприятия читателей газет, что в тот момент было особенно актуально. Любовь к оперированию цифрами заметна уже из названий публикаций Бажова, например: «Насчет школ. Школе 130, а попу 1500 пудов», «Нынешний налог в 3 раза меньше прежнего», «1000 сельских учителей в парию», «Держать деньги в сберегательной кассе – тройная выгода», «7371 жалоба. Крестьянское письмо в действии» и др. В самих текстах использование цифровых данных встречается еще чаще.

Своей прямой обязанностью Бажов видел обучение писательскому мастерству селькоров: в коротких заметках он рассказывал, как правильно составлять корреспонденции (кому – от кого – когда), как правильно разбивать материал, учил селькоров краткости и лаконичности («Поступающие в редакцию заметки обрабатываются», «Как писать в газету» и др.). Советуя селькорам использовать в своих письмах яркую, живую и образную речь, Бажов и сам старался разнообразить свои материалы, поэтому использовал поговорки, пословицы, взятые из крестьянских писем диалоги крестьян, которыми он иллюстрировал ту или иную ситуацию.

В 1930 г. Бажов уходит из «Крестьянской газеты» и переходит к литературной работе, взяв на себя обязанности политцензора. В печати появляются его сокрушительные рецензии на несостоятельные книжки начинающих и малоизвестных советских авторов. Все материалы подписывались говорящим псевдонимом Чипонев, что дословно означает «читатель поневоле».

Периодические издания стали для Бажова той площадкой, где он смог проявить свои ораторские и публицистические способности. Журналистская работа стала для Бажова синонимом партийной работы, а газета – своеобразной трибуной, с которой он пропагандировал советскую власть и озвучивал курс партии. Публикации Бажова на общественную тематику были обусловлены политическим заказом, однако даже в них он смог добавить красок: привычные газетные публикации с легкой подачи Бажова наполнились экспрессивностью, образностью и яркими запоминающимися образами. Таким образом, в журналистике Бажов смог развить все свои творческие навыки.

Список литературы

1. Бажов П. П. Задачи коммунистических ячеек в деревне/ П. П. Бажов // Крестьянская газета. – 1924. – 27 февр.
2. Бажов П. П. Из учителей в попы / П. П. Бажов // Крестьянская газета. – 1924. – 21 июня. – Подпись: Деревенский.
3. Бажов П. П. Как писать в газету / П. П. Бажов // Селькор: сб., сост. сотрудниками «Крестьянской газеты» в Свердловске. – Свердловск : Уралкнига, 1925.
4. Бажов П. П. Кереметь – калым – канун – комсомол / П. П. Бажов // Крестьянская газета. – 1926. – 28 апр. – Подпись: Деревенский.

5. Бажов П. П. Пишите о таких в газету : письмо селькорам / П. П. Бажов // Крестьянская газета. – 1924. – 10 февр.
6. Бажов П. П. Пусть кулаки знают и помнят / П. П. Бажов // Крестьянская газета. – 1929. – 20 сент.
7. Бажов П. П. Селькор и его главная задача в деревне / П. П. Бажов // Крестьянская газета. – 1924. – 5 мая.
8. Бажов П. П. Старушечий агент / П. П. Бажов // Крестьянская газета. – 1929. – 29 янв. – Подпись: П. Ирбитский.
9. Бажов П. П. Учитель и «Крестьянская газета» / П. П. Бажов // Крестьянская газета. – 1924. – 22 мая. – Подпись: Старый учитель.
10. Бажов П. П. «Это – новый архиепископ» / П. П. Бажов // Крестьянская газета. – 1925. – 29 июля. – Подпись: Деревенский.
11. Митрофанова Л. М. Журналистская деятельность П. П. Бажова / Л. М. Митрофанова // Бажовская энциклопедия / под ред. В. В. Блажеса, М. А. Литовской. – Екатеринбург : Сократ ; Изд-во Урал. ун-та, 2007.
12. О партийной и советской печати : сб. документов. – Москва : Правда, 1954.
13. Сутырин В. А. Павел Бажов. Биографическое повествование / В. А. Сутырин. – Екатеринбург : Сократ, 2012.